

БАТАЛЮНЪ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ,
ГЕРЦОГИНИ ОЛЬДЕНБУРГСКОЙ

1812 года.

А. ЯЗЫКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭДУАРДА МЕТЦИГА. (ЛИТЕЙН. УЛ. № 34).
1868.

БАТАЛІОНЪ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Великой Княгини

ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ,

ГЕРЦОГИНИ ОЛЬДЕНБУРГСКОЙ

1812 года.

Отечественная война 1812 года даетъ такой обильный матеріалъ о жизни русскаго народа, что всякое воспоминаніе о той эпохѣ дорого для памяти потомства.

Исторія и современники многое намъ передали, но и теперь еще всякое новое извѣстіе очевидцевъ, или болѣе точная разработка матеріаловъ того времени, принимаются съ живѣйшимъ интересомъ, особенно когда онѣ пополняютъ пробѣлы и недомолвки исторіи. Въ общемъ сводѣ историческихъ свѣдѣній многіе важ-

ные изъ отдѣльныхъ случаевъ не могутъ остановить на себѣ должнаго вниманія; но чѣмъ отдѣльнѣе, чѣмъ больше разработанъ и выясненъ какой либо особый случай, тѣмъ больше онъ характеризуетъ и пополняетъ общіе выводы исторіи, какъ всякій отдѣльный этюдъ въ обширной картинѣ.

Скрѣпленные Тильзитскимъ миромъ дружественныя отношенія Россіи и Франціи сохранялись искренно только со стороны первой державы, и при томъ съ довѣріемъ, достойнымъ высокой души Императора Александра I, сохранились почти до самаго дня внезапнаго вторженія Наполеоновыхъ силъ въ предѣлы нашего отечества. Извѣстно, что даже по вступленіи Наполеона въ Вильну, Императоръ Александръ отправлялъ къ нему Генераль-Адъютанта Балашева съ готовностію на миръ съ однимъ лишь условіемъ, но условіемъ непремѣннымъ, чтобы Французы немедленно перешли обратно за наши границы (*). Но кому нужна война, тотъ легко находитъ къ ней предлогъ и упрямо держится своего намѣренія: властолюбивому уму Наполеона I не трудно было отыскать неясности въ трактатахъ о колониальныхъ товарахъ и ничего ему не стоило поспориться, не соглашаться на миръ подъ

(*) Богдановичъ. Исторія отечественной войны 1812 года томъ I стр. 141.

разными предложениями и внести разореніе въ страну «изъ-за кофе и сахара» какъ самъ онъ говорилъ. «Самое вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза», возвѣщаетъ Императоръ Александръ I своему народу о вторженіи французскихъ войскъ (*). «Всѣ старанія мои были безуспѣшны. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо разорить Россію. Предложенія, самыя умѣренныя, остались безъ отвѣта. Незапное нападеніе, открыло явнымъ образомъ лживость подтверждаемыхъ еще въ недавнемъ времени миролюбивыхъ обѣщаній». И достославный Монархъ Русскій завершаетъ объявленіе о войнѣ слѣдующими знаменательными словами: *«провиденіе благословитъ наше праведное дѣло..... Я не положу оружія доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ»*.

Небольшой обзоръ этотъ необходимъ, чтобы припомнить, хотя вкратцѣ, подѣ влияніемъ какихъ обстоятельствъ началось вторженіе непріятельскихъ силъ и какъ, посему, должно было вспыхнуть патриотическое чувство каждаго русскаго.

Мы вообще скупы на передачіе памяти потомства

(*) Именной указъ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта Графу Салтыкову 19 Іюня 1812 г. Пол. Собр. томъ XXXII № 25.141.

дѣяній своихъ соотечественниковъ, сравнительно съ тѣмъ, какъ о томъ заботятся другіе народы. Пруссаки, напримѣръ, упоминая о войнѣ 1813 года, что на олтарь отечества «каждый изъ нихъ жертвовалъ многимъ и многіе жертвовали всѣмъ» (*) сохранили до мельчайшихъ подробностей всѣ случаи проявленія чувства патриотизма своихъ соотечественниковъ. «Большіе города и зажиточные люди выставляли пѣшихъ и конныхъ егерей въ полномъ вооруженіи, не рѣдко обязываясь снабжать ихъ жалованьемъ въ продолженіе войны....Нѣкоторые предлагали половину получаемого ими жалованья, пенсін, либо отдавали единственную оставшуюся у нихъ пару серебряныхъ ложекъ....Многія дамы жертвовали серьгами, браслетами и даже обручальными кольцами....Въ Бреславѣ одна молодая дѣвушка, не имѣвшая ничего, отправилась къ куаферу и просила оцѣнить ея волосы, красота коихъ удивляла всѣхъ ее знавшихъ. «Они могутъ стоить 10 таллеровъ» отвѣчалъ онъ—«ну такъ *остригите* ихъ и дайте мнѣ деньги»....Куаферъ нѣсколько разъ брался за пожницы и наконецъ объявилъ дѣвухѣ, что онъ не рѣшается лишитъ ее такого безцѣннаго сокровища. Но это не остановило ее, она сама обрѣзала свои во-

(*) Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи томъ I, глава 2, стр. 55.

лосы и отослала ихъ въ комитетъ пожертвованій, написавъ: «Кюаферъ NN предлагалъ 10 таллеровъ за мои волосы, считаю себя счастливою, имѣя возможность принести отечеству эту ничтожную жертву». Комитетъ распорядился сдѣлать изъ присланныхъ волосъ браслеты и кольца въ воспоминаніе этого поступка, которые и продавались дорогою цѣною. Придуманныя потомъ желѣзные кольца съ надписью: «Gold gab ich für Eisen 1813» обмѣнивались на тысячи золотыхъ и серебряныхъ вещей и сдѣлались впоследствии сокровищемъ семействъ жертвователей. Упомянуто и о такихъ гражданкахъ, которыя, переодѣвшись въ мужское платье, поступали въ ряды воиновъ, сражались храбро и умирали за родину....За то Испанскій посоль въ Берлинѣ писалъ въ Мадридъ, что въ Пруссіи народъ вооружается *по Испански*.

Въ такомъ видѣ, въ минуту воззванія къ бытію Германіи, по слову Императора Александра I, въ 1813 году, историки Пруссіи передаютъ памяти потомства примѣры патріотическихъ чувствъ своего народа.

Мы знаемъ, что нигдѣ, можетъ быть, не проявлялось чувство любви къ своей родинѣ, какъ у насъ, на Святой Руси; но мы, или безпечны къ самимъ себѣ, или самопожертвованія родинѣ, въ минуту бѣдствій, считаемъ до того дѣломъ обыкновеннымъ, что

почти вовсе о томъ не пишемъ. Покрайней мѣрѣ историки наши, сказавъ вообще о многихъ случаяхъ патриотизма въ войну 1812 года, изъ числа безчисленнаго ихъ множества, отдѣльно о каждомъ изъ нихъ не распространяются. Конечно достаточенъ одинъ такой фактъ, какъ безпримѣрная, хотя не единственная, въ нашей исторіи, участь напримѣръ Тучковыхъ. Три родные брата, достигнувъ генеральскихъ чиновъ, пройдя безвредно многія войны, почти одновременно кончили свое поприще. Одинъ, подъ Смоленскомъ, взятъ былъ въ плѣнъ, но взятъ былъ такъ, какъ, по словамъ Наполеона, берутъ только тѣхъ, кто впереди; другой, подъ Бородиномъ, захвативъ позицію, прострѣленъ на сквозь пулю; третій, тамъ же, съ знаменемъ въ рукѣ, палъ пораженный въ грудь. Мать ихъ лишилась зрѣнія отъ слезъ, а молодая супруга одного изъ нихъ соорудила на Бородинскомъ полѣ обитель и удалилась туда отъ свѣта.

Конечно, въ параллель Бреславской дѣвушки, или Прусскихъ партизанокъ 1813 года—Элеоноры Прогаска и Шарлоты Крюгеръ, мы можемъ поставить хотя старостиху Василису, взявшую въ плѣнъ цѣлую непріятельскую партію, въ Сычевкѣ; и знаемъ также, что у насъ, въ войну 1812 года, перевозка военныхъ тяжестей, доставка курьеровъ съ депешами и т. п.

исполнялись во множествѣ женщинами, изъ которыхъ нѣкоторыя принимали участіе и въ военныхъ подвигахъ.

Извѣстно, вообще, что въ приѣздъ въ Москву Императора Александра I, 15 Іюня 1812 года, въ продолженіи двухъ часовъ, дворянство, на свой счетъ, предложило выставить 80 т. ратниковъ, а купечество пожертвовало 1½ милліона рублей; а за тѣмъ пожертвованія были таковы, что неизвѣстный авторъ книги «Das Buch vom Jahr 1812», называетъ эти пожертвованія «не возможными по статистическимъ расчетамъ». И дѣйствительно, намъ, русскимъ, тогда было не до расчетовъ, каждый жертвовалъ и самимъ собою и тѣмъ, что имѣлъ. Не время было тогда записывать такіе случаи; но теперь, въ спокойномъ состояніи, не слѣдуетъ оставлять въ неизвѣстности отъ памяти потомства такихъ дѣлъ, которыя были славны для нашего отечества, но не внесены еще въ страницы исторіи. Одинъ изъ такихъ случаевъ мы желаемъ изложить здѣсь съ бѣльшею точностію, чѣмъ упомянуто о немъ историками.

Испытанія Россіи были велики; Дунайская армія наша не возвратилась еще послѣ похода въ Турцію, Польша успѣла уже открыть свои объятія Наполеону, выставивъ 80 т. войска, хотя и въ такомъ видѣ,

что за день до похода «у поляковъ смотръ войскъ не могъ состояться, потому что у солдатъ не было сапоговъ». Остальная, почти вся Европа, шла противъ насъ, имѣя во главѣ геніальнаго полководца, съ самонадѣянностію написавшаго Императору Александру: «у Вашего Величества не достало стойкости, довѣрчивости, и позвольте мнѣ это Вамъ сказать, искренности. *Вы испортили все свое будущее*» (*). Требовалась, слѣдовательно, одна кровная русская сила, чтобы противустать двадцати народамъ! Тѣмъ крѣпче и единодушнѣе все истинно русское устремилось къ трону и соединилось для охраны какъ бы стѣною родной груди!

Но внезапному набѣгу Наполеоновыхъ полчищъ конечно мы не были вполне готовы; войскъ, припасовъ, денежныхъ средствъ, вдругъ потребовавшихся, было не довольно; требовалось народное ополченіе, которое и ознаменовало себя и самоотверженіемъ и самопожертвованіемъ.

Одновременно, на всѣхъ концахъ Россіи, мысль объ ополченіи родиться не могла; но любопытно знать — кому первому принадлежало предположеніе о подобномъ вооруженіи, въ соединеніи съ самопожертвованіемъ?...

(*) Соловьевъ: Вѣнскій конгрессъ.

Указъ 13 Юня, объявляя о войнѣ, не упоминаетъ еще объ ополченіи. Изъ историческихъ свѣдѣній видно только:

I. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ Генералу Милорадовичу впервые было выражено намѣреніе Государя образовать общее ополченіе въ Государствѣ (*). «Я рѣшился» писалъ Государь 27 Юня Барклаю-де-Толли, издать манифестъ, чтобы при дальнѣйшемъ вторженіи непріятеля, воззвать народъ къ истребленію ихъ всѣми возможными средствами и почитаю это такимъ дѣломъ, которое предписываетъ сама вѣра. Надѣюсь, что мы окажемъ столько же твердости, какъ и Испанцы» (**).

II. Въ Полоцкѣ 6 Юля Императоръ, предъ отъѣздомъ своимъ изъ арміи, отправилъ съ Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Трубецкимъ въ Москву *воззваніе* къ первопрестольной столицѣ и манифестъ *о всеобщемъ ополченіи* (***)).

III. Когда Императоръ Александръ I-й прибылъ въ Смоленскъ 9 Юля и принялъ дворянство, то оно предложило составить свою вооруженную силу, отправило

(*) Богдановичъ. Исторія отечественной войны 1812 года томъ I стр. 171.

(**) Собственноручное письмо Государя Барклаю-де-Толли отъ 27 Юня 1812 года.

(***) Высочайшій манифестъ.

къ Государю свою просьбу дозволить временно воору-
жить до 20.000 человекъ и болѣе къ подкрѣпленію ре-
гулярныхъ войскъ, стоявшихъ въ Смоленской губерніи
и на оборону ея отъ непріятельскаго нашествія (*).

IV. 15 *Юля* Императоръ писалъ бывшему своему
воспитателю Графу Салтыкову: «пріѣздъ мой въ
Москву имѣлъ настоящую пользу. Въ Смоленскѣ дво-
рянство предложило мнѣ на вооруженіе 20,000 чело-
вѣкъ, къ чему тотчасъ же и приступлено. Въ Москвѣ
одна сія губернія даетъ мнѣ десятого съ каждаго имѣ-
нія, что составитъ 80.000, кромѣ поступающихъ охо-
тою изъ мѣщанъ и разночинцевъ. Денегъ дворянство
жертвуетъ до трехъ милліоновъ; купечество слишкомъ
до девяти. Однимъ словомъ нельзя ни быть тронуту до
слезъ, видя духъ, оживляющій всѣхъ, и усердіе и го-
товность каждаго содѣйствовать общей пользѣ».

Изъ этихъ указаній виденъ ходъ формированія оте-
чественнаго ополченія. Но есть факты, свидѣтель-
ствующие, что еще ранѣе сего предшествовала мысль
о добровольномъ формированіи цѣлыхъ баталіоновъ на
защиту отечества.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня
Екатерина Павловна, проживавшая въ Твери (**)

(*) Просьба дворянства на Высочайшее имя.

(**) Супругъ ея Герцогъ Георгій Ольденбургскій былъ тогда Гене-
раль-Губернаторомъ Твери, Новгорода и Ярославля.

многихъ высокихъ душевныхъ качествахъ, отличалась безпредѣльною преданностію къ Россіи. При вторженіи Наполеона въ наше отечество, всѣ мысли ея сосредоточились на чувствѣ патриотизма и помощи отечеству. Ея Высочество, будучи хорошо знакома съ Московскимъ Военнымъ Генераль-Губернаторомъ, совѣтовалась съ нимъ о необходимости русскому дворянству соединиться и принести пожертвованіе престолу и отечеству, еще прежде чѣмъ гѣмъ либо заявлена была мысль объ ополченіи. Именно, изъ приложеннаго при семъ письма къ Князю Оболенскому (*) мы видимъ, что по случаю отъѣзда его въ Москву, Великая Княгиня пишетъ: «я хочу съ вами переговорить о мысли, которая овладѣла мною и которую я ему (т. е. Графу Ростопчину) уже въ общихъ словахъ сообщила..... Въ послѣдствіи же эта мысль въ головѣ моей созрѣлъ и вы можете передать ему, что я вамъ читала письмо, которымъ я писала ему (Графу Ростопчину) что *ему предназначено воспламенить національность своего дворянства, извѣстнаго въ Государствѣ богатствомъ и уваженіемъ, которымъ пользуется имя Москвы, что ему стоитъ только явиться среди или дворянскаго собранія, или въ другое общество и представить имъ*

(*) Подлинное письмо съ переводомъ. Прил. 1.

опасность, въ которой находится отечество и какъ война эта національна!»!

Не ошиблась Великая Княгиня въ выборѣ себѣ совѣтника, того пламеннаго патріота, который съ энтузіазмомъ возгласилъ потомъ въ Московскомъ дворянскомъ собраніи неизгладимыя изъ памяти народной слова: «оттуда (изъ залы купечества) польются милліоны, а наше дѣло выставить ополченіе и не щадить себя».

Продолжая разсматривать мысль Великой Княгини, вы видимъ, что планъ ея былъ обширнѣе. «Воспламененіе, которое онъ (Графъ Ростопчинъ) произведетъ среди своихъ, *быстро распространится на цѣлое Государство* (продолжаетъ она въ томъ же письмѣ) я увѣрена, что не найдется ни одинъ русскій, который бы опозорилъ себя стыдомъ не пожертвовать для отечества собою и своимъ рвеніемъ?»

Замѣчательна опредѣлительность, съ которою обдуманъ былъ планъ къ этому всеобщему народному пожертвованію; именно въ этомъ письмѣ заявлена мысль, чтобъ каждая губернія выставила полкъ въ 1000 человекъ и содержала его на своемъ иждивеніи. «Объясните, что вы, какъ дворянинъ, продолжаетъ она свое письмо Оболенскому, паходите, что не только каждая губернія могла бы выставить одинъ полкъ въ

1000 человекъ, но что вы, какъ и я тоже полагаете, что дворянство должно бы себя обязать кормить и содержать это войско во время всей войны, которая чѣмъ она будетъ ведена настойчивѣе, тѣмъ она менѣе продлится».

Замѣчательна и осторожность, съ которою Великая Княгиня предлагаетъ свои патріотическія стремленія, конечно съ цѣлю не возбудить унынія и опасенія въ народѣ, тогда встревоженномъ. «Стоитъ только сформировать свой Московскій полкъ, найти начальника и офицеровъ, пожертвовать его Государю, который воленъ его принять, *но никогда не обвинитъ его рвенія*». «Ежели онъ (Графъ Ростопчинъ) васъ спроситъ, знаетъ ли о томъ Государь *и отъ кого происходитъ эта мысль*, скажите, что Государю это не извѣстно, *но что Герцогъ и я объ этомъ думали* и мы увѣрены, что *ничего тревожнаго отъ этого произойти не можетъ*, что вы сами полагаете, что тутъ *нѣтъ ничего дурнаго* и что *Государь не будетъ имѣть ничего противъ этого*». Въ совѣтахъ своихъ она желала предупредить, чтобъ въ предлагаемой мѣрѣ избѣжать «*недоразумній, безпокойствъ и разсужденій*», которыя могутъ возбудиться. (конечно въ народѣ).

«Ежели онъ (Графъ Ростопчинъ) васъ спроситъ,

что я лично намѣреваюсь сдѣлать, отвѣчайте, что вы не знаете, но что вы увѣрены, что я не останусь назади, когда нужно доказать признательность отечеству». Быть можетъ этой же осторожности слѣдуетъ приписать, что предложеніе Великой Княгини, до дня его утвержденія, *считалось тайной*, какъ мы увидимъ изъ отвѣтнаго письма ея къ Оболенскому.

Времени когда писано это письмо, къ сожалѣнію, на немъ не означено, но *3 Юля* мы находимъ Высочайшую Государя Императора Александра I резолюцію на оффиціальномъ уже предложеніи о формированіи баталіона Великой Княгини Екатерины Павловны: «съ живѣйшею признательностію пріемлю. Александръ. Бѣловщицна *3 Юля* 1812 года» (*).

Предложеніе это, изложенное въ письмѣ Великой Княгини на имя Министра Удѣловъ Гурьева (**) составлено уже съ полною обдуманностію всего плана ея относительно сбора баталіона по одному съ каждой сотни собственныхъ ея крестьянъ. Здѣсь обозначены и всѣ льготы ратниковъ, какъ-то: провіантъ и все продовольствіе, до присоединенія къ дѣйствующей арміи, получаютъ они на счетъ собственнаго иждивенія Ея

(*) Полное собраніе законовъ томъ XXXII № 23, 174 стр. 386.

(**) Приложение III.

Высочества, полное ихъ обмундированіе и воору-
женіе, равно и содержаніе жалованьемъ и провіантомъ
во все продолженіе войны Ея Высочество относитъ
на свой счетъ. Во все продолженіе ихъ жизни пла-
тежъ государственныхъ податей и оброчныхъ денегъ
Великая Княгиня приняла на себя. Семействамъ по-
ступившихъ воиновъ зачесть ихъ за рекрутъ при
будущихъ государственныхъ наборахъ, хотя бы они
и возвратились, по окончаніи войны, въ дома свои.

Надо обратить вниманіе, что въ предшествовавшемъ
письмѣ Князю Оболенскому означено, что о намѣреніи
ея Государю тогда еще ничего не было извѣстно, а
въ настоящемъ, оффиціальномъ предложеніи Великой
Княгини уже упомянуто, что «въ слѣдствіе Высо-
чайшаго соизволенія Государя Императора, войны
сіи не будутъ распредѣлены по полкамъ, но составятъ
особый баталіонъ.» Значитъ до полученія оффиціаль-
наго разрѣшенія 3 Юля не только былъ составленъ
полный планъ формировація баталіона, но былъ уже
предварительно представляемъ Государю и удостоился
Высочайшаго соизволенія, а потому очевидно, что оффи-
ціальное предложеніе написано было значительно ранѣе
3 Юля, а тѣмъ болѣе къ раннему времени должна
быть отнесена первоначальная мысль Великой Кня-
гини, заявленная въ письмѣ къ Князю Оболенскому

объ учрежденіи подобныхъ баталіоновъ; ранѣе даже 27 Іюня, когда *впервые* только Императоръ Александръ писалъ къ Барклаю-де-Толли о намѣреніи ко всеобщему воззванію народа, и во всякомъ случаѣ прежде манифеста о всеобщемъ вооруженіи (6 Іюля) и предложенія Смоленскаго дворянства (9 Іюля).

И такъ мы ясно видимъ, что нетолько самая мысль о народномъ вооруженіи, объ ополченіи, объ устройствѣ особыхъ баталіоновъ или полковъ, на счетъ отдѣльныхъ жертвователей, но даже и формальное предложеніе о томъ заявлено было, *прежде всѣхъ*, Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Екатериной Павловной и предшествовало всѣмъ въ подобномъ родѣ предложеніямъ. Сему конечно случаю, какъ и вообще движенію сердца и высокимъ чувствамъ любви и преданности къ своему отечеству Великой Княгини, надобно отнести то распоряженіе во время самой войны, о которомъ упоминаетъ Михайловскій-Данилевскій. «Въ обязанность полковаго казачьяго командира было также вмѣнено обо всемъ, что произойдетъ важнаго, или достойнаго примѣчанія, доносить прямо въ Ярославль, находившейся тамъ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ» (*).

(*) Михайловскій-Данилевскій. Исторія войны 1812 года (томъ II стр. 329) при дѣлѣ подъ Бородиномъ.

Въ смыслѣ вообще значенія въ то время Великой Княгини здѣсь кстати упомянуть, что еще въ 1811 году, при намѣреніи Императора Александра I упрочить западныя провинціи, предложено было ему сенаторомъ Огинскимъ отдѣлить 8 губерній: Виленскую, Гродненскую, Витебскую, Могилевскую, Минскую, Кіевскую, Волынскую и Подольскую подъ именемъ Великаго Княжества Литовскаго и *поручить управленіе имъ* Великой Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ, на что Императоръ, по словамъ Огинскаго, отвѣчалъ ему: «очень радъ, что наши идеи сошлись; уже полгода какъ я занимаюсь планомъ въ духѣ вашего» (*). Въ томъ же значеніи не излишне будетъ сказать, что по степени образованности и любознательности своей, интересуясь вообще судьбами государствъ того времени, Великая Княгиня была тогда предметомъ вниманія Европейскихъ государствъ и о томъ часто высказывались мнѣнія въ печати. Въ бытность свою въ Лондонѣ (въ 1815 году) Великая Княгиня подробно осматривала мануфактурныя и разныя искусственныя произведенія, и замѣчательно, что при этомъ она вездѣ давала понять, что предметъ болѣе или менѣе ей уже знакомъ.

Изъ свѣдѣній о баталіонѣ Великой Княгини видно,

(*) Соловьевъ. Вѣнскій конгрессъ.

что изъ числа 70.292 душъ (по 6-й ревизіи), составлявшихъ удѣльное имѣніе Ея Высочества въ *Баталіонъ на защиту отечества* сдано 712, въ то число вступило добровольно по первому объявленію имъ Министромъ Удѣловъ мысли Ея Высочества 234, спѣша воспользоваться правомъ «на уваженіе и любовь своихъ собратій», за тѣмъ уже тѣ, на которыхъ пала рекрутская очередь (*).

Въ *Іюль* мѣсяцѣ 1812 года баталіонъ былъ уже сформированъ.

Послѣ войны возвратилось въ свои дома 418, убыло во время войны 294.

Баталіонъ Ея Высочества былъ Егерскій, имѣлъ форму: темнозеленый мундиръ и воротникъ, мохнатую шапку съ козырькомъ и чешуею и вензель *Е.*, панталоны съ крагами, черную перевязь, егерское ружье и штыкъ. Былъ хоръ музыкантовъ, 20 унтеръ-офицеровъ, 10 рядовыхъ изъ отставныхъ, за тѣмъ вольноопредѣляющіеся, мѣщане, купцы и «кутейникъ». Сборъ по селеніямъ сихъ войскъ надлежалъ быть оконченъ въ двѣ педѣли со дня объявленія разрѣшенія. Дѣла по баталіону Ея Высочества докладывались чрезъ Графа Аракчсва.

(*) Извлечено изъ дѣлъ Удѣльнаго вѣдомства.

Въ послѣдствіи, въ подгрѣпленіе сформированнаго Великою Княгинею баталіона, составлена была *Резервная рота* изъ назначенныхъ, по манифесту 30 Ноября 1812 года, съ Костромскаго и Новгородскаго имѣній Ея Высочества 222 рекрутовъ (*).

Изложивъ съ точностію и полнотою, какъ общія, такъ и частныя распоряженія по обозрѣнію ополченій, нашъ современный военный историкъ Богдановичъ упоминаетъ (**):

1) Ополченіе 1-го Округа, подъ начальствомъ Московскаго Главнокомандующаго, графа Ростопчина, за исключеніемъ Тверской и Ярославской силы, состоявшей въ распоряженіи Принца Георгія Ольденбургскаго (стр. 33).

2) Дворянство Тверской губерніи, по обнародованіи Высочайшаго Манифеста 6 Іюля, единодушно изъявило въ собраніи 18 Іюля полную готовность въ случаѣ нужды, всѣмъ до единого принять, каждому по силамъ и лѣтамъ въ защитѣ возлюбленнаго Монарха и отечества и жертвовать для него всѣмъ своимъ достояніемъ. (Подлинныя слова изъ опредѣленія дворянства стр. 38).

3) Бывшій Тверской Генераль-Губернаторъ Принцъ

(*) Собственноручный рескриптъ Великой Княгини командиру резервной роты Капитану Родичеву. С.-Петербургъ 7 Февраля 1813 г. Прилож. II.

(**) Богдановичъ. Исторія отечественной войны 1812 г. томъ I.

Георгій Ольденбургскій, донося о томъ Государю, писалъ: «Дворянство Тверской губерніи, въ семь случаѣ, явило прямо вѣрноподданническое благоговѣніе къ Августѣйшей волѣ и одному только русскому дворянству свойственную любовь къ отечеству. Оно готово, если угодно Вашему Величеству и если нужно для безопасности Государства, пролить свою кровь и не пощадить всего достоянія своего» (стр. 39).

4) Для завѣдыванія всеѣми дѣлами ополченія учрежденъ былъ комитетъ Тверской военной силы и положеніе объ оной удостоилось Высочайшаго утвержденія 8 Августа; этимъ же распоряженіемъ руководствовались Новгородская и Ярославская губерніи. (Замѣтимъ здѣсь, что въ этихъ двухъ губерніяхъ Генераль-Губернаторомъ былъ тоже Принцъ Георгій Ольденбургскій). Кромѣ шести полковъ губернскаго ополченія былъ *сформированъ въ Твери баталіонъ изъ удѣльныхъ крестьянъ Великой Княгини Екатерины Павловны* (стр. 38) Цитатою на это сформированіе приведено Высочайше утвержденное предложеніе Великой Княгини Екатерины Павловны 3 *Юля 1812 г.*, о которомъ выше упомянуто (пол. соб. зак. 25.174. XXXII стр. 386).

У Михайловскаго-Данилевскаго совершенно уже не точно, относительно времени, упомянуто объ учрежденіи баталіона Великой Княгини. «Императоръ оста-

вилъ Москву съ 18 на 19 Юля 1812 года, пробылъ полтора дня въ Твери у Великой Княгини Екатерины Павловны и *прѣхалъ* въ Петербургъ *ко дню тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны*, въ которое, какъ увидимъ, совершилось одно изъ самыхъ вождедѣльныхъ событій войны. *Вскорѣ послѣ прибытія Его Величества въ Петербургъ*, объявленъ рекрутскій наборъ въ губерніяхъ, гдѣ не было ополченія, со ста душъ по два, съ удѣльныхъ и казенныхъ крестьянъ повсемѣстно; но съ удѣловъ Великой Княгини Екатерины Павловны со ста душъ по одному, потому что Ея Высочество *пожелала* (?) сформировать въ своихъ имѣніяхъ особый баталіонъ (*).

Такимъ образомъ историкъ, которому довелось быть первымъ оффиціальнымъ военнымъ исторіографомъ 1812 года, относитъ только по времени *22 Юля* формированіе баталіона Великой Княгини, даже и не формированіе, а только *желаніе* о формированіи. Мы же видѣли, что даже оффиціальное положеніе о семъ баталіонѣ утверждено *3 Юля*; при томъ съ предварительнаго уже Высочайшаго соизволенія; а желаніе и весь планъ формирования выражены были значительно ранѣе, какъ видно изъ первоначальнаго письма князю Оболенскому.

(*) Михайловскій*Данилевскій. Исторія отечественной войны 1812 г. томъ I стр. 260.

Причину такой исторической неточности можно отнести, по нашему мнѣнію, къ тому, что намѣреніе Великой Княгини оставалась негласнымъ до дня его утвержденія, какъ видно изъ приложеннаго письма ея князю Оболенскому, писанному 7 Іюля, по объявленіи Высочайшей резолюціи отъ 3 Іюля, о принятіи пожертвованія: «теперь оно уже не составляетъ *болѣе тайны*» (*).

Да и Высочайшій рескриптъ о сборѣ съ удѣльныхъ имѣній Ея Высочества по одному рекруту, послужившій, по видимому, Генералу Михайловскому-Данилевскому къ упомянутому поводу, говоритъ совсѣмъ другое, чѣмъ историкъ; именно *не о желаніи* только, но уже *о самомъ составленіи* баталіона: «какъ съ согласія моего любезнѣйшая сестра моя, Великая Княгиня Екатерина Павловна, *составила особый баталіонъ*». Даже и сборъ рекрутъ съ удѣльныхъ имѣній, относится не къ 22 Іюля, какъ сказано у Михайловскаго-Данилевскаго, а положительно назначенъ 4 Августа (*).

Изъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о баталіонѣ Великой Кня-

(*) Подлинное письмо къ князю Оболенскому съ переводомъ. Приложение IV.

(**) Высочайшій рескриптъ на имя Министра Удѣловъ Гурьева 8 Августа 1812 года.

гини извѣстно намъ отъ современниковъ его учрежденія, что баталіонъ этотъ: а) соединился съ арміею подъ командою Графа Витгенштейна въ Апрѣлѣ 1813 г. б) былъ прикомандированъ въ 5-ю пѣхотную дивизію Генералъ-Лейтенанта Берга; в) подъ Кеннингштейномъ состоялъ прикомандированнымъ ко 2 пѣхотному корпусу Принца Евгенія Виртембергскаго; г) подъ Кульмомъ находился въ отрядѣ Генерала Гельфрейха.

Въ богатыхъ историческихъ источникахъ труда нашего современнаго военнаго историка Богдановича мы находимъ многія указанія, подтверждающія собранныя нами свѣдѣнія отъ очевидцевъ.

Впервые упоминается о семъ баталіонѣ въ то самое время, когда получено было въ союзной арміи извѣстіе о кончинѣ Фельдмаршала Князя Кутузова (въ Бунцау *16 Апрѣля 1813 года*) и вмѣсто его главнокомандующимъ назначенъ былъ Графъ Витгенштейнъ, ввѣренная коему армія показана въ слѣдующемъ расположеніи:

Изъ числа войскъ, *прежде состоявшихъ* подъ его начальствомъ: *корпуса Берга 7.450 чел.*, а въ составѣ корпуса Берга значится и баталіонъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини *Екатерины Павловны* (*).

(*) Богдановичъ. Исторія войны 1813 года томъ I стр. 164 и приложеніе къ главѣ VII прим. 4.

Отсюда мы узнаемъ, что баталіонъ Великой Княгини былъ уже въ войскахъ Берга ранѣе 13 Апрѣля 1813 г. вѣроятно даже находился *въ числѣ войскъ прежде состоявшихъ* подъ его начальствомъ.

При Люценскомъ сраженіи 19-го Апрѣля корпусамъ Генераль-Лейтенанта Берга и Юрка, въ 5 часовъ утра, находится за обѣими колоннами Генерала *Блюхера* (*).

Второй пѣхотный корпусъ находился въ весьма жаркомъ бою и потерялъ, въ продолженіи трехъ часовъ, пятую часть наличнаго числа людей; корпусъ *Берга* не достаточно содѣйствовалъ войскамъ Блюхера и Юрка, единственно потому, что будучи направленъ сперва на лѣвый, а потомъ на правый фланги, потерялъ много времени въ напрасныхъ передвиженіяхъ (**). При всемъ томъ Люценское сраженіе почитается однимъ изъ славныхъ дѣлъ нашей арміи. «Вообще не могу довольно отдать справедливости войскамъ (пишетъ собственноручно Императоръ Александръ въ реляціи сраженія подъ Люценомъ), сражавшимся въ сей достопамятный день предъ глазами своихъ Государей, какъ храбрости ихъ, такъ и порядку, съ коимъ подъ жарчайшимъ огнемъ всѣ движенія были исполнены».

За тѣмъ находимъ о состояніи баталіона Великой

(*) Страница 172.

(**) Страница 195.

Княгини въ пѣхотномъ корпусѣ Генераль-Лейтенанта *Берга* въ сраженіи подѣ *Бауценомъ*, 9 Мая, въ составѣ отряда Генераль-Маіора *Лукова*, командовавшаго однимъ баталіономъ Сѣвскаго полка, баталіономъ *Ея Высочества* и Калужскимъ пѣхотнымъ полкомъ (*).

Потомъ видимъ, что баталіонъ Великой Княгини участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ 10—15 Августа подѣ *Кенигштейномъ* и *Дрезденомъ*, находясь въ составѣ войскъ Принца Евгенія Виртембергскаго, будучи прикомандированъ ко 2-му пѣхотному корпусу, подѣ начальствомъ Генераль-Маіора *Гельфрейха*.

Противъ 42 французской дивизіи Генерала Мутона-Дюверне отряженъ былъ Генераль *Гельфрейхъ* съ пятью баталіонами. Подѣ начальствомъ Генераль-Маіора Гельфрейха полки 14 дивизіи Тенгинскій, Эстляндскій и 5 дивизіи, баталіонъ *Великой Княгини Екатерины Павловны* (**).

При намѣреніи союзной арміи овладѣть ближайшими переправами чрезъ Эльбу у Кенигштейна, Пиріѣ и Дрездена и атаковать Наполеона, вниманіе союзниковъ обращено было преимущественно на охраненіе

(*) Приложение къ главѣ X.

(**) Богдановичъ. Исторія войны 1813 года т. 2 стр. 125 прилож. къ главѣ XXVI примѣч. 10.

арміи отъ нападенія въ тылъ со стороны *Кенигштейна*, гдѣ непріятель имѣлъ обезпеченную укрѣпленіями переправу. Туда отряженъ былъ для непосредственнаго наблюденія Генераль *Гельфрейхъ съ пятью баталіонами* 1 пѣхотнаго корпуса, двумя эскадронами Лубецкихъ гусаръ, однимъ казачьимъ полкомъ и съ шестью орудіями (*).

Одновременно съ сраженіемъ при Дрезденѣ, открылъ дѣйствіе Вандаммъ на сообщеніе Богемской арміи. Для наблюденія за его войсками были оставлены 2-й пѣхотный корпусъ и часть 1-го въ составѣ двадцати баталіоновъ, двухъ эскадроновъ и одного казачьяго полка, всего до 11,000 человекъ съ 24 орудіями. При чемъ *въ составъ войскъ Принца Евгенія Виртембергскаго* показаны подъ начальствомъ Генераль-Маіора *Гельфрейха* полки: Тенгинскій, Эстляндскій и баталіонъ *Великой Княгини Екатерины Павловны*, всего 5 баталіоновъ, казачій полкъ Иловайскаго № 12 и 6 пѣщихъ орудій (**).

При намѣреніи Вандамма съ 50,000 переправиться у Кенигштейна, Принцъ Евгений Виртембергскій рѣшился занять плато главными силами своего корпуса, для прегражденія непріятелю доступа къ пирнскому

(*) Страница 133.

(**) Приложение къ главѣ XXVII.

шоссе. Въ 8 часовъ утра, ввѣренныя ему войска стали на позиціи между Крїявицемъ и Ступеномъ; *впереди ихъ были* расположены: бригады Вольфа отъ Турмедорфа до Никольсдорфа и *отрядъ Гельфрейха* у Лепольдсгайма (*).

Въ 4 часа по полудни стрѣлки Полковника Вальцогена были выбиты непріателемъ изъ лѣса, тогда же Генераль *Гельфрейхъ* отошелъ отъ Лепольдсгайма къ Раншвейсдорфу, отрядивъ Генерала Иловайскаго 12-го съ его казаками и *съ баталіономъ Великой Княгини къ Гисгюбелю*.

На обонхъ флангахъ русскими войсками была выдерживаема здѣсь атака французовъ, много ранено, много выбыло изъ рядовъ, *уронъ 2 пѣхотнаго корпуса простирался до 1800 человекъ*; французы, по вѣроятному замѣчанію нашего правдиваго историка, потеряли болѣе, но какова участь выпала на долю горсти патриотовъ баталіона Великой Княгини — къ сожалѣнію мы здѣсь не находимъ, по весьма понятной невозможности въ дѣлахъ цѣлыхъ армій дать какое либо значеніе одному баталіону. Указано только, что за тѣмъ отряды Гельфрейха и Иловайскаго (вмѣстѣ со всѣми войсками) поступили подъ начальство Графа

(*) Страница 166.

Остермана-героя Кульмской битвы, при чемъ однакожь и Принцъ Евгенийъ сохранилъ отдѣльное командованіе.

Къ 17 Августа, когда Императоръ Александръ предпринялъ намѣреніе разбить Вандамма, войска Графа Остермана расположились слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ крылѣ Генераль Бистромъ съ Лейбъ-Егерями и съ двумя баталіонами Муромскаго полка, селеніе Пристенъ было занято прочими полками *2-го пѣхотнаго корпуса и отрядомъ Гельфрейха подъ общимъ начальствомъ Принца Виртембергскаго*. «Составъ войскъ Принца Евгенія Виртембергскаго, стоявшихъ у Пристена: отрядъ Гельфрейха, полки Тенгинскій, Эстляндскій и баталіонъ *Ея Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны*» (*).

18-го Августа, въ перечнѣ союзныхъ войскъ, собранныхъ противъ Вандамма, показано у Богдановича въ числѣ русскихъ войскъ: «*2-го пѣхотнаго корпуса и отряда Гельфрейха 6 баталіоновъ*» (**). А выше мы видѣли, что къ числу сихъ баталіоновъ, причисленъ былъ и баталіонъ Великой Княгини. Чтожь касается участія въ самомъ сраженіи отряда *Гельфрейха*, то видно, по крайней мѣрѣ, что въ числѣ не участвовавшихъ въ дѣлѣ онъ не былъ. «Но изъ числа сихъ войскъ

(*) Приложение къ главѣ XXX прим. 7.

(**) Приложение къ главѣ XXXI прим. 4.

не участвовали въ сраженіи ¹⁸₃₀ Августа вся 1-я гвардейская дивизія (*) а равно большая часть кавалеріи (**).

Позиція у *Пристена*, занятіе коей (въ числѣ другихъ) выпало и на долю отряда Гельфрейха при Кульмскомъ дѣлѣ 17 Августа, была именно спорная между воюющими арміями, та самая, на которую въ ожесточенномъ бою три раза устремлялись главныя силы непріятели и три раза были жестоко отбиваемы; при второмъ нападеніи, со славою защищаемомъ Семеновскимъ полкомъ, который потерялъ здѣсь 900 человекъ, Генераль Ермоловъ послалъ ему въ подкрѣпленіе два баталіона Прѣображенскаго полка, *отрядъ Гельфрейха* и полки Черниговскій и Тобольскій вступили въ дѣло. Богдановичъ упоминаетъ: «войска обѣихъ сторонъ, смѣшавшись одни съ другими, сражались съ перемѣннымъ успѣхомъ» (***). Геройскій подвигъ храбрыхъ Измайловцевъ, поддерживавшихъ войска, по распоряженію Принца Евгенія Виртембергскаго, покончилъ дѣло: «наступленіе, ударъ и побѣда послѣдовали мгновенно». Войска русскіе сражались какъ львы. Полки на пере-

---

(*) Покрывшая себя славою наканунѣ 17 Августа.

(**) Примѣчаніе 7.

(***) Страница 222.

рывъ стремились въ пылъ битвы; музыканты, барабанщики, писаря просили ружей (*).

Понменовавъ убылыхъ, убитыхъ и раненыхъ подъ Кульмомъ 17|₁₈ Августа, Богдановичъ не упоминаетъ, къ сожалѣнію, что тутъ же былъ тяжело раненъ Подполковникъ баталіона Великой Княгини Ковалевскій, который 11-ть мѣсяцевъ потомъ лежалъ не поворотившись и которому отняли ногу, что служить примѣромъ живаго участія въ семь дѣлъ баталіона Ея Высочества.

Мы вовсе не намѣрены придать особенно воинственный характеръ описываемому нами баталіону: онъ, по самому способу своего учрежденія, принесъ уже значительную долю участія на защиту отечества; мы видимъ однакожь, изъ предложенныхъ нами фактовъ, что баталіонъ этотъ не былъ чуждъ и дѣйствительнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Изъ неосцѣненныхъ историческихъ свѣдѣній, заключающихся въ сочиненіи нашего современнаго историка Богдановича, воспользовавшись вообще богатыми источниками къ выясненію нашей цѣли—описанію баталіона Великой Княгини, мы въ свѣдѣніяхъ сихъ находимъ большое подтвержденіе сказанію очевидцевъ, что

(*) Страница 224.

баталіону сему суждено было принять нѣкоторую долю участія въ войну на защиту отчества и освобожденіе Европы, что онъ не находился въ числѣ отсталыхъ, не былъ обреченъ къ охраненію обозовъ, занятію постовъ, уборкѣ раненыхъ и т. п., но испыталъ и боевой жизни, участвовалъ въ дѣлахъ самыхъ замѣчательныхъ, былъ ставленъ *впереди* и считается изъ среды своей убитыми 294 человекъ на 712.

Въ замѣчательнѣйшемъ изъ славныхъ дѣлъ русскаго оружія, обезсмертившихъ имя русскихъ войскъ, въ сраженіи подъ Кульмомъ, «въ которомъ они и одни только они спасли отъ пораженія главную союзную армію», досталась доля участія и баталіону Великой Княгини Екатерины Павловны, какъ бы въ отвѣтъ патріотическому желанію ея, и основательницы ея, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы въ награду за эти чувства довелось этой горсти патріотовъ быть въ такомъ дѣлѣ, которое сдѣлалось славнымъ для всей Европы.

Если компанія 1812 года была «не концомъ, а только началомъ конца» владычеству Наполеона, по выраженію Талейрана, то Кульмское сраженіе, по замѣчанію историковъ, положило предѣлъ успѣхамъ гениальнаго полководца. Послѣ сраженія при Кульмѣ Наполеонъ не имѣлъ уже почти успѣха, и война, предпринятая Императоромъ Александромъ «за праведное дѣло», ви-

димо клонилась къ исполненію мысли его, не о защитѣ только отечества, но уже объ освобожденіи Европы отъ владычества общаго завоевателя. Здѣсь уже оказалось, что самонадѣянныя слова Наполеона Императору Александру *«Вы испортили все свое будущее»*, вполне примѣнились къ нему самому.

24 Августа, когда Наполеонъ дѣйствовалъ противъ Блюхера и въ главной Богемской арміи рѣшили произвести значительную демонстрацію къ Дрездену, Принцъ Евгенийъ Виртембергскій со 2 пѣхотнымъ корпусомъ занялъ высоты у селенія Эльсена (Oelssen) и заставилъ непріятеля отступить къ Борнѣ. Тогда *баталіонъ Великой Княгини находился въ составѣ отряда Генерала Кайсарова (*)*. Отрядъ Генераль-Маіора Кайсарова сохранялъ сообщенія между *передовыми* войсками Графа Палена и авангардомъ Цитена.

Въ дальнѣйшемъ описаніи военныхъ дѣйствій изчезаетъ отдѣльное упоминаніе о баталіонѣ, служащемъ предметомъ нашего описанія. Весьма понятно, что въ такомъ напримѣрѣ сраженіи какъ Лейпцигское, «въ битвѣ народовъ», исчисленіе войскъ вездѣ показывалось корпусами, дивизіями. Мы видимъ лишь вообще, что при Вахау 4 — 6 Октября колонны *Принца Евгенія*

(*) Богдановичъ. Исторія войны 1813 года, прилож. къ главѣ XXXIII примѣчаніе 20.

Виртембергскаго (и Клейста) вступили въ бой *первыми*, атаковали правое крыло французской арміи, во всѣ дни знаменитой Лейпцигской битвы принимали самое жаркое участіе, самую большую потерю понесъ 2-й пѣхотный корпусъ, изъ котораго всѣ полковые командиры выбыли изъ фронта.

Компанія 1813 года приближалась къ концу. «Освобожденіе Германіи совершалось: союзныя войска переходили за Рейнь. Какъ весною 1812 года» выражается Михайловскій-Данилевскій (*), «Европа двигалась, тѣснилась къ предѣламъ Россіи, такъ теперь, въ обратномъ направленіи, устремилась она къ предѣламъ Франціи». «Ополчившаяся противъ насъ Европа добровольно шествуетъ съ нами», возвѣщаетъ Императоръ Александръ въ манифестѣ 6 Декабря о возблагодареніи Всевышняго.

Въ 1814 году мы знаемъ только, что по *пробытіи* союзныхъ войскъ на *Рейнь*, когда уже и Нѣмецкіе владѣтели вооружались противъ своего *покровителя*, въ числѣ русскихъ войскъ, въ 1-мъ пѣхотномъ корпусѣ Генераль-Лейтенанта Князя Горчакова 2-го значится баталіонъ Ея Высочества (417 человекъ), въ 5 пѣхотной дивизіи Генераль-Маіора Мезенцова (**).

(*) Отечественная война 1813 года томъ 2-й страница 232.

(**) Богдановичъ. Исторія войны 1814 года во Франціи и низложенія Наполеона I, томъ 2-й приложение къ главѣ III.

Въ росписаніи же войскъ, бывшихъ подъ предводительствомъ Генераль-Фельдмаршала Графа Барклая-де-Толли *предъ возвращеніемъ изъ Франціи въ 1814 году*, находимъ баталіонъ сей прикомандированнымъ къ 3-й Гвардейской дивизіи (*).

Преодолѣвая двойныя препятствія и съ воинственнымъ соперникомъ и съ неискренними, нерѣшительными союзниками, — нашъ Государь, силою собственной воли, ввелъ въ Парижъ свою и ихъ арміи. Въ замѣнь Московскихъ трофеевъ—ризь ободранныхъ со Святыхъ иконъ, самыхъ иконъ обращенныхъ французами въ столы и скамьи, вмѣсто креста съ колокольни Ивана Великаго, который въ 1812 году Наполеономъ отправленъ былъ трофеемъ въ Парижъ, — Императоръ Александръ даже не оскорбилъ народной гордости французовъ принятіемъ городскихъ ключей. «Пожаръ Москвы отомщался спасеніемъ Парижа». Поработитель Европы удаленъ на островъ Эльбу; Короны возвращаются законнымъ Государямъ. Освобожденіе Европы совершалось. *Провидѣніе благословило наше праведное дѣло.*

И такъ съ того времени, когда предводитель двадцати народовъ, бросивъ въ снѣгахъ Россіи «великую армію» въ такомъ видѣ, что съ жалкими остатками

(*) Томъ 2 росписаніе войскъ страница 211.

ее Ней, «le brave des braves Ней», не узанный самими французами, ища себѣ спасенія, долженъ былъ, указывая на себя, засвидѣтельствовать «я — арьергардъ великой арміи, маршалъ Ней», — съ этого самаго времени и до того славнаго дня, когда «Европа должна была почевать въ столицѣ франціи», баталіонъ Великой Княгини Екатерины Павловны находился постоянно при дѣйствующихъ войскахъ, служа «за праведное дѣло».

Въ 1814 году, въ Декабрѣ, баталіонъ былъ расформированъ (*), люди отпущены въ семейства, съ зачетомъ имъ рекрутской очереди и съ обмундированною аммуниціею (**). Сумма, которую Ея Высочество обязалась вносить въ удѣльный доходъ изъ подушныхъ на казенныя повинности, содержаніе приказовъ и мирскихъ расходовъ, равно оброчный доходъ составляли ежегодно 7548 руб., даже съ разоренныхъ имѣній въ Смоленской губерніи въ войну 1812 года заплочено вполнѣ. Вообще крестьяне Ея Высочества въ порядкѣ и изобиліи своего быта благоденствовали, поддерживаемые ею въ нуждахъ и охраняемые при вся-

---

(*) Письмо Министра Удѣловъ Гурьеву отъ 14 Декабря 1814 года. Прил. IX.

(**) Вѣдомость о числительномъ составѣ баталіона и самый списокъ офицеровъ при семъ приложены. Приложенія VI и VII.

комъ случаѣ и испытывали постоянно теплое ея участіе къ себѣ. Семейства бывшихъ въ баталіонѣ воиновъ успокоены, награждены и обезпечены ею. Особенное попеченіе ея обращено было на облегченіе участи раненыхъ. «Касательно *изувѣченныхъ* отъ меня будетъ сдѣлано постановленіе, дабы безнуждно они могли провести *жизнь свою*» объявляетъ Великая Княгиня въ письмѣ Министру Гурьеву отъ 14 Декабря 1814 года.

Въ Прагѣ было (въ 1814 году) депо всѣхъ союзныхъ войскъ; отъ Ея Высочества былъ присланъ туда Графъ Юрій Александровичъ Головкинъ для устройства положенія раненыхъ и больныхъ офицеровъ въ баталіонѣ Ея Высочества. Во все время болѣзни Подполковника ея баталіона Ковалевскаго (11 мѣсяцевъ) онъ не только пользуется былъ на счетъ Ея Высочества знаменитыми Европейскими медиками (на Егерскихъ водахъ), но вниманіе и попеченіе Великой Княгини были таковы, что она лично посѣщала страждущаго; съ Егерскихъ водъ больной отправленъ былъ отъ Ея Высочества въ Вѣну съ адресомъ къ Императрицѣ, гдѣ рѣшено было отнять ему ногу въ самой тяжкой операціи. Ковалевскій, находясь еще въ креслѣ, былъ представленъ Ея Высочествомъ нашему Государю, Императору Австрійскому и Прусскомъ Королю. Сверхъ

двойнаго пенсіона, награжденъ щедро отъ Великой Княгини, выдачею 25.000 руб. (*).

Такъ учрежденіе, содержаніе во все время компаніи и попеченіе объ участи семействъ ратниковъ было совершенно принято Ея Высочествомъ на свой счетъ. «Даже за порохъ, употреблявшійся на баталіонъ, возвращены были въ казну деньги изъ суммъ Ея Высочества».

Первый по мысли учрежденія баталіонъ «*на защиту отечества за праведное дѣло*», онъ не былъ послѣднимъ и въ бою; зато и пожертвованіе основательницы его было пожертвованіемъ *вполнѣ* съ значительною долею личнаго и сердечнаго участія...

Принадлежавшій также къ имѣнію Великой Княгини Екатерины Павловны, въ Петербургѣ, Аничковъ дворецъ былъ купленъ у сына Ея, Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго къ Высочайшему двору, а слѣдующія деньги пожертвованы имъ на учрежденіе Училища Правовѣдѣнія, — также на *праведное дѣло*. И до сихъ поръ питомцы сего заведенія имѣютъ предъ глазами своими, въ храмъ Божіемъ, церковныя З хоругви, принадлежавшія баталіону Ея Высочества съ надписью: «Тверь 1812 года *за вѣру, царя и*

(*) Извлечено изъ дѣлъ удѣльнаго вѣдомства.

отечество», на другомъ «Новгородъ», на третьемъ «Ярославль». Эти три хоругви были поднесены городами (Тверь, Новгородъ, Ярославль) баталіону вмѣсто знаменъ, какъ было и въ ополченіи, которому давались хоругви изъ церквей. Въ самый походъ они не могли быть взяты баталіономъ по ихъ большому размѣру, но оставались сначала въ придворной церкви Тверскаго дворца; а потомъ, при основаніи въ 1835 году Училища Правовѣдѣнія, поставлены въ церкви сего заведенія, учрежденной въ память Великомученицы Екатерины.

Прилож. I.

П И С Ь М О

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини и Великой Герцогини Ольденбургской къ Князю Оболенскому (Василію Петровичу) (*).

Скажите Графу Ростопчину; что когда вы меня увѣдомили о вашемъ отъѣздѣ въ Москву, я вамъ отвѣчала: ежели оно такъ, то по довѣренности, которую Графъ Ростопчинъ имѣетъ къ вамъ, я хочу съ вами переговорить о мысли, которая овладѣла мною и которую я ему уже въ общихъ словахъ сообщила. Въ послѣдствіи же эти мысли въ головѣ моей созрѣли и вы можете ему ихъ передать. Что я вамъ читала письмо, которое я ему писала—что ему предназначено воспламенить національность своего дворянства, извѣстнаго въ Государствѣ богатствомъ и уваженіемъ, которымъ пользуется имя Москвы, что ему стоитъ только явиться среди или дворянскаго собранія, или въ какое нибудь другое собраніе и имъ представить опасность, въ которой находится наше отечество и сколь эта

(*). На французскомъ языкѣ.

война національна; что сей городъ сосредоточиваетъ въ себѣ дворянъ всѣхъ Губерній, что воспламененіе, которое онъ произведетъ среди своихъ, быстро распространится на цѣлое Государство, что вы увѣрены точно также какъ и я, что не найдется ни одинъ русской, который бы рѣшился не пожертвовать за отечество собою и своимъ рвеніемъ; что не только вы, какъ дворянинъ, находите, что каждая Губернія могла бы поставить одинъ полкъ въ 1.000 человѣкъ, но что вы какъ и я полагаете, что дворянство должно бы себя обязать кормить и содержать это войско во время всей войны, которая, чѣмъ она будетъ ведена настойчивѣе, тѣмъ она менѣе продлится; что кромѣ оружія и пороха, которыхъ ни за какое золото достать нельзя, пожертвованіе отъ Правительства составляетъ въ годъ на 1000 людей до 200.000 руб. Если онъ возразитъ что есть слишкомъ бѣдныя, чтобы могли нести это пожертвованіе, отвѣчайте, что они покрайней мѣрѣ могутъ содержать нѣкоторую часть этихъ полковъ, но что ни кто для своей чести не захочетъ отстать отъ другихъ. Что стоитъ ему только сформировать свой Московскій полкъ, найти начальника и офицеровъ, пожертвовать ею Государю Императору, который воленъ будетъ его принять, но что Онъ никогда не обвинитъ

его рвеніе. Ежели онъ васъ спроситъ знаетъ-ли это Государь и отъ кого происходитъ эта мысль, отвѣчайте, что Государь это невѣдаетъ, какъ вы полагаете, но что Герцогъ и я мы объ этомъ думали, особенно по тому что онъ въ Москвѣ и мы увѣрены, что изъ онаго не можетъ произойти ничего тревожнаго, потому что онъ дѣло просто представить въ настоящемъ его положеніи, но что вы полагаете, что тутъ нѣтъ ничего худаго и что Государь не будетъ имѣть ничего противъ онаго. Ежели онъ вамъ замѣтитъ недостаточность числа офицеровъ, то отвѣчайте ему, что тогда вмѣсто тысячныхъ полковъ можно будетъ назвать ихъ баталіонами, что будетъ одно и тоже, съ выгодою меньшей потребности офицеровъ. Ежели онъ васъ спроситъ, что станетъ съ людьми послѣ войны, отвѣчайте что вы увѣрены, какъ равно и я, что Государь Императоръ ихъ не покинетъ, и что неблаго-родно будетъ дворянству упоминать о наградахъ, прежде нежели ихъ заслужили. Ежели онъ васъ спроситъ, какъ будетъ дворянство ихъ кормить и содержать эти разныя части войска, отвѣчайте, что вы и я увѣрены, что Государь въ уваженіе ихъ добраго поступка избавитъ ихъ отъ составленія совокупнаго корпуса и дастъ имъ достойнаго начальника. Ежели же онъ вамъ не сдѣлаетъ ни одного изъ этихъ вопросовъ, то ска-

жите ему все это отъ себя и отъ меня, ибо хорошо будетъ чтобы онъ это зналъ, чтобы избѣжать недоразумѣній, беспокойства и разсужденій, которыя могутъ возбудиться. Ежели онъ васъ спросить, что я лично намѣреваюсь дѣлать, отвѣчайте, что вы это не знаете, но что вы увѣрены, что я не останусь назади чтобъ доказать мою признательность Отечеству.

LETTRE

de Son Altesse Impériale Madame la Grande-Duchesse
de Russie et Grande-Duchesse d'Oldenbourg au Prince
Obolensky.

Dites au comte Rostopschin que quand Vous m'avez annoncé Votre départ pour Moscou je Vous avais répondu: Si c'est ainsi, vu la confiance que le comte Rostopschin a en Vous, je veux Vous parler d'une idée, qui m'est venue et que je lui ai communiqué en gros, dont j'ai ensuite mûri les détails dans ma tête, lesquels Vous pouvez lui rendre, que je Vous ai lu ma lettre à lui. Que c'était à lui à enflammer le patriotisme de sa noblesse la première de l'Empire par ses richesses et par ce respect dont jouissait le nom de Moscou, qu'il n'avait qu'à se rendre ou à l'assemblée de noblesse ou à quelque réunion, leur exposer le danger de la patrie et combien cette guerre était nationale, que sa ville renfermant des nobles de tous les gouvernements, l'enthousiasme qu'il aurait produit dans les siens se répandrait promptement par tout l'Empire, que Vous étiez assuré tout comme moi qu'il n'y aurait pas un Russe qui ne serait honteux de ne pas offrir à sa patrie sa personne et son zèle, que non seulement Vous, comme gentilhomme trouviez que chaque Gouvernement pouvait offrir un régiment de mille hommes mais que tout comme moi Vous croyez que la noblesse devrait s'engager à nourrir et entretenir ce corps durant

la guerre qui plus elle seroit vigoureusement menée moins elle durerait, que hors les fusils et la poudre, choses qu'aucun or ne peut donner ce serait un objet par Gouvernement de deux cent mille Roubles par an à mille hommes. S'il objecte qu'il y en a de trop pauvres pour supporter cette charge, répondez que du moins ceux — là pourraient fournir quelque partie d'un régiment, mais que sûrement aucun ne resterait pour son propre honneur en arrière; qu'il n'avoit qu'à créer son regiment de Moscou, lui trouver les officiers et le chef et l'offrir à l'Empereur, qui serait le maître de l'accepter, mais qui ne pourrait blamer son zèle; s'il Vous demande si l'Empereur le sait et de qui part cette idée, répondez que l'Empereur l'ignore à ce que Vous croyez, mais que le Prince et moi nous avons pensé à cela, surtout parceque lui était à Moscou et qu'aussi nous étions sûrs qu'il ne s'y passerait rien de tumultueux, vu que lui représenterait la chose à la noblesse simplement sous son vrai jour, mais que Vous pensiez bien que comme il n'y avait aucun mal à ce projet l'Empereur ne pourrait rien avoir contre. S'il Vous objecte le manque d'officiers, répondez lui qu'alors au lieu de nommer ces mille hommes régiment on pourrait les nommer bataillon ce qui reviendrait au même avec l'avantage d'exiger moins d'officiers. S'il Vous demande, que deviendront ces gens ensuite, dites que Vousêtes sûr et moi de même, que l'Empereur ne les abandonnera pas et qu'il est peu noble à la noblesse de penser aux récompenses avant de les avoir méritées. S'il Vous demande comment la noblesse nourrirait et soignerait ces différents corps, répondez que Vous et moi nous sommes sûrs que l'Empereur en faveur de leur bonne

volonté leur fera grâce d'en fournir un corps à part et de leur donner un chef digne d'eux. S'il ne Vous faisait pas une de ces questions, dites lui tout cela de Vous même et de moi, car il est bon qu'il le sache, afin de prévenir les erreurs, les inquiétudes et les discussions qui peuvent naître. S'il Vous demande ce que personnellement je compte faire, répondez que Vous l'ignorez, mais que Vous êtes très sûr que je ne resterai pas en arrière pour prouver ma reconnaissance à ma Patrie.

⊠ (La lettre n'est pas souscrite).

Прилож. II.
Копія.

Командиру Резервной роты Господину Капитану
Родичеву.

Его Императорскому Величеству благоугодно было утвердить представленіе мое, дабы слѣдующіе по Манифесту 30-го Ноября прошедшаго года съ Костромскаго и Новгородскаго моего удѣльнаго имѣнія, двѣсти двадцать два рекрута, обращены были на составленіе *резервной роты* въ подкрѣпленіе сформированнаго мною баталіона.

Чиновники, имѣющіе оныхъ людей принимать, уже мною назначены и въ скоромъ времени отправятся для доставленія ихъ въ Тверь и сдачи вамъ по надлежащему.

Резервная рота будетъ формироваться въ Тверп. На сей предметъ имѣете вы заранѣе взять все нужныя мѣры, дабы въ обмундированіи людей остановка не послѣдовало. И такъ вы сочините вѣдомость, сколько какихъ вещей вами въ Весьегонскѣ принято, съ позаканіемъ числа людей обмундированныхъ, нужнаго

количества разныхъ вещей для обмундированія остальныхъ, съ примѣрнымъ назначеніемъ вами въ особой графѣ цѣнъ, дабы не остановить присылку нужныхъ вамъ денегъ.

На экстраординарныя по ротѣ издержки препровождается къ вамъ при семъ тысяча рублей ассигнаціями, въ полученіи коихъ имѣете вы прислать вашу росписку на имя Г. Гвардіи Полковника Арсеньева. Занятыя же вами тысяча пять сотъ рублей ассигнаціями у Князя Гагарина для раздачи людямъ слѣдующаго имъ жалованья возвращены ему Полковникомъ Арсеньевымъ, у коего и росписка ваша сохранится.

Неоднократные опыты усердія вашего удостовѣряютъ меня въ успѣхѣ и наилучшемъ исполненіи всего отъ меня вамъ получаемого.

Мнѣ пріятно вамъ изъяснить, что таковымъ усердіемъ заслужили уже вы особенное мое вниманіе.

Въ С. Петербургѣ. 7-го Февраля 1813 г.

(Подлинное подписано) **Екатерина.**

Прилож. III.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою отмѣчено такъ:

«Съ живѣйшею признательностію приѣмлю.»

«Александръ».

Бѣлковщина
Юля 3-го 1812 года.

Гурьевъ —
Министръ
Удѣловъ.

Дмитрій Александровичъ! Въ то время, когда любовь къ отечеству и преданность Государю, одушевляя всѣхъ Россіянъ, дѣлають ихъ готовыми къ величайшимъ пожертвованіямъ жизнію и имуществомъ; въ то время, когда соединеніе постоянныхъ и великихъ успій потребно на отраженіе враговъ и охраненіе общей безопасности,—я не могла воспротивиться влеченію моего сердца, и не принять нѣкоторое дѣятельное участіе въ способахъ къ умноженію военныхъ нашихъ ополченій.

Испросивъ на то волю и согласіе Его Императорскаго Величества, Вселюбезнѣйшаго моего Государя Брата, я обра-

щаюсь къ вамъ для приведенія въ исполненіе моего намѣренія, впушеннаго безпредѣльною ревностію къ пользамъ и славѣ дражайшаго отечества и живѣйшею любовью къ Государю. Она состоитъ въ томъ, чтобъ съ опредѣленнаго мнѣ въ удѣлѣ имѣнія собрать извѣстное число воиновъ, коимъ предоставляю я особенныя выгоды и которыхъ вооружа собственнымъ издвигеніемъ, содержать буду во все продолженіе войны. Сборъ сей долженъ быть произведенъ на слѣдующемъ основаніи:

1) Со всѣхъ имѣній, удѣлѣ мой составляющихъ, взять изъ ста ревизскихъ душъ одного.

2) Въ число сіе принимать предпочтительно тѣхъ, кои по усердію къ вѣрѣ и отечеству добровольно пожелаютъ вступить во временную сію службу, а за симъ уже изъ тѣхъ, на которыхъ падаетъ рекрутская очередь.

3) При приѣмѣ на сію службу, какъ добровольно такъ и очередныхъ, придерживаться общихъ правилъ, какіе при рекрутскихъ наборахъ наблюдаются въ отношеніи роста, лѣтъ и здороваго сложенія.

4) За всѣхъ сихъ воиновъ, во все продолженіе ихъ жизни, платежъ государственныхъ податей и оброчныхъ денегъ приѣмлю я на себя и они потому отъ онаго освобождаются на всегда со дня приѣма ихъ на службу.

5) При приѣмѣ ихъ въ селеніяхъ не требовать никакой особой одежды, и оставить въ обыкновенномъ ихъ платьѣ. Провіантъ и все продовольствіе въ пути до Твери, гдѣ назначается сборное мѣсто, получаютъ они отъ моего иждивенія.

6) Сборъ по селеніямъ сихъ воиновъ долженъ быть оконченъ въ теченіи двухъ недѣль по полученіи предписанія вашего гг. управляющими, которые по истеченіи сего срока должны отправить ихъ немедленно въ Тверь.

7) Въ Твери должны быть они сданы назначенному къ приѣму ихъ чиновнику. Полное ихъ обмундированіе и вооруженіе, равно и содержаніе жалованьемъ и провіантомъ во все продолженіе войны приѣмлю я на себя.

8) Въ слѣдствіе Высочайшаго соизволенія Государя Императора воины сіи не будутъ распределены по полкамъ, но составятъ особый баталіонъ и по окончаніи настоящей войны возвращены будутъ на прежнія жилища въ недра своихъ семействъ.

9) Семействамъ поступившихъ на службу воиновъ зачестъ ихъ за рекрутъ при будущихъ общихъ государственныхъ наборахъ, хотя бы они и возвратились по окончаніи войны въ дома свои.

Я совершенно увѣрена, что усердіе и храбрость,

свойственныя всѣмъ состояніямъ Россійскаго народа, наполнить немедленно положенное число воиновъ, если только въ селеніяхъ гг. управляющіе внушатъ крестьянамъ прямую цѣль служенія, къ коему они призываются; а потому не сомнѣваюсь, что по наставленіямъ, какія отъ васъ даны имъ будутъ, сборъ сей благоуспѣшно совершится и что отличная ревность избранныхъ на защиту вѣры и отечества сравняетъ ихъ вскорѣ съ старыми воинами.

Пребываю вамъ доброжелательная
Екатерина.

*С. Петербургъ
30 Іюля 1812 г.*

Прилож. IV.

П И С Ь М О

Князю Василию Петровичу Оболенскому (*).

Князь, вчера я получила всемилостивое утверждение Государя Императора: мое пожертвованіе было формально принято и *оно не составляет болѣе тайны*. Вашъ братъ уѣзжаетъ, но унтеръ-офицеры должны немедленно прибыть ко мнѣ. Я писала сего дня къ князю, чтобы онъ сейчасъ возвратилъ мнѣ Федорова, которому будетъ поручено принять всѣ предметы отъ Годлевскаго; я причиною что этотъ офицеръ замедлилъ, ибо я каждый день ожидала отвѣта и хотѣла этимъ случаемъ воспользоваться чтобы васъ о томъ увѣдомить. Великій проектъ долженъ совершиться по мимо графа; подробности еще совершенно не знаю; но черезъ пятнадцать дней Москва докажетъ своему правителю, что онъ ее не понималъ. Не сообщайте это никому. Я счастлива видѣть, что добро совершится, все равно черезъ кого. Вы человѣкъ, могущій это почувствовать

(*) На французскомъ языкѣ.

и спѣшу вамъ это сообщить. Сама же это я узнала вчера. Въ Арміи все идетъ благополучно. Реляціи вамъ уже извѣстны. Извините моему лақонизму, но не имѣю ни одной свободной минуты. Надѣйтесь всегда на мое совершенное уваженіе и дайте мнѣ о себѣ новости, и какъ приняла Москва эту новость когда о ней заговорили. Будьте здоровы и не сомнѣвайтесь никогда въ вашей преданной

Екатеринѣ.

*С. Петербургъ.
7-го Іюля 1812 года.*

St. Pétersbourg.

7 Juillet 1812.

J'ai reçu hier soir, mon Prince, la gracieuse confirmation de l'Empereur, mon offre a été acceptée formellement et n'est plus un secret. Votre frère va partir, à tout instant les bas-officiers doivent m'arriver; j'ai écrit aujourd'hui pour que le Prince me renvoie sur le champ Todo-roff qui sera chargé de recevoir les objets de M-r Godleffsky; je suis la cause du retard de cet officier car tout le jour j'attendais la réponse et voulais profiter de cette occasion pour Vous faire part. Le grand projet va s'arranger en dépit du Comte, j'e ne sais pas encore absolument les détails, mais en quinze jours Moscou fera voir à son gouverneur qu'il l'a méconnu. N'en parlez pas. Je suis heureuse de voir que le bien se fera, peu importe par qui, Vous êtes homme à le sentir et je m'empresse de Vous en faire part, cette nouvelle m'est aussi venue hier. A l'armée cela va très-bien, les bulletins Vous seront connus, je pense. Pardon de mon laconisme, mais je n'ai pas un moment. Comptez toujours sur mon estime parfaite et donnez moi de Vos nouvelles et des nouvelles comment la grande affaire aura pris à Moscou lorsqu'elle s'entamera. Portez Vous bien et ne doutez jamais de Votre

devouée *Catherine.*

Прилож. V.

Предложеніе Министра Удѣловъ Гурьева.

Отъ Г. Министра Удѣловъ дано было Г. Управляющему Удѣльною Конторою предписаніе приступить къ собранію сперва желающихъ вступить во вновь формируемый баталіонъ и между прочимъ сказано: причитавъ крестьянамъ рескриптъ Ея Императорскаго Высочества, внушить головамъ, сельскимъ заსѣдателямъ и всѣмъ поселянамъ, что прямая цѣль временнаго служенія, къ которому они призываются, есть защита Православныя вѣры и всего отечества противъ враговъ отечества, что долгъ сей есть общій всѣмъ вѣрноподаннымъ, что избираются теперь предпочтительно тѣ, которые по усердію и ревности пожелаютъ добровольно вступить въ службу на время только продолженія войны и что таковыя обратятъ на себя милость Божию и благоволеніе Государя Императора и что по окончаніи войны они возвратятся въ дома свои и воспользуются на всю жизнь ихъ свободою отъ платежа податей и оброковъ и уваженіемъ и любовью своихъ братьевъ.

Недостающее въ число положенныхъ со ста по одному наполнить пзъ очередныхъ.

На прокормленіе ихъ въ пути отъ мѣста до Твери отнюдь никакихъ сборовъ не дѣлать и имѣть ту же самую одежду, которую они въ крестьянскомъ быту употребляли.

Министръ Удѣловъ.

8-ю Июля 1812 года.

Прилож. VI.

1812 года 3-го Юля по Высочайшему повелѣнію Рескриптомъ разрѣшено было Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Екатерины Павловны сборомъ съ удѣла Ея Высочества составить въ Твери особый баталіонъ со ста душъ по одному воину на защиту Отечества и имѣній.

№	ГУБЕРНИИ.	сдано.	въ томъ числѣ добров.	возвратились	убыли.	Кто принялъ.	Пожертвованія
1	Московской .	37	»	25	12	Гвардіи Поручикъ Князь Оболенскій.	
2	Новгородской.	46	4	16	30	Надворный Совѣтникъ Микишинъ .	По 15 руб. на каждаго.
3	Вологодской .	43	16	26	17	Онъ же.	По 30 р. охот. по 25 р. очер.
4	Костромской.	92	3	46	46	Капитанъ Черпомовъ.	Все совершенно въ 2 дня, избраны лучшіе люди.
5	Владимірской.	51	1	14	17	Подпоручикъ Кафтыревъ.	По 10 р. каждому.
6	Нижегородск.	80	1	54	26	Капитанъ Черпомовъ.	По 50 р. каждому.
7	Симбирской .	39	всѣ	14	25	Капитанъ Черпомовъ.	

8	Пензенской . .	44	16	29	15	Титулярный Совѣтникъ Владиславовъ.	По 10 р. на каждаго
9	Вятской . . .	100	всѣ	64	41	Надворный Совѣтникъ Мякишинъ.	По 10 р. каждому.
10	Тамбовской . .	46	всѣ	32	14	Коллежскій Секретарь Коротковъ.	По 10 р. кажд. обработать ихъ землю, псечись о ихъ семейств.
11	Орловской . . .	72	8	45	27	Титулярный Совѣтникъ Тимофѣевъ.	
12	Смоленской . .	68		53	24	10 класса Сителковъ.	
По 6 ревизіи . .		703	234	418	294		

Прилож. VII.

Баталіонный Командиръ Флигель-Адъютантъ Князь Оболенскій донесъ Г. Министру Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Д. А. Гурьеву отъ 29-го Октября 1814 года изъ С. Петербурга, что временный баталіонъ Ея Высочества распущенъ по домамъ и что изъ числа онаго убыло:

	Поступило въ въ баталіонъ.	Въ теченіи компаніи убыло.	Выпущено по домамъ.
Московской . . .	37 —	12 —	25.
Новгородской . . .	46 —	30 —	16.
Вологодской . . .	43 —	17 —	26.
Владимірской . . .	31 —	17 —	14.
Смоленской . . .	77 —	24 —	53.
Костромской . . .	92 —	46 —	46.
Тамбовской . . .	46 —	14 —	32.
Пензенской . . .	44 —	15 —	29.
Нижегородской . . .	80 —	26 —	54.
Орловской . . .	72 —	27 —	45.
Симбирской . . .	39 —	25 —	14.
Вятской . . .	105 —	41 —	64.
Итого . . .	712 —	294 —	418.

Прилож. VIII.

Корпусъ Общцеровъ Баталіона.

Полковникъ Флигель-Адъютантъ князь Александръ Петровичъ *Оболенскій* (*).

Подполковникъ *Ковалевскій*.

Умеръ въ слѣдствіи ранъ подъ Бергъ-Гисюболемъ 15 Августа 1813 года.

Подполковникъ *Шубинскій*.

Капитанъ *Чуримовъ*, ротн. Команд.

Капитанъ *Тютрюмовъ*, *убитъ* подъ Лейпцигомъ 16 Октября 1813 года.

Капитанъ *Родичевъ*, Командиръ резервной роты.

Штабсъ-Капитанъ *Ермолаевъ*, ротный Командиръ.

Штабсъ-Капитанъ *Сабо*, ротный Командиръ.

Штабсъ-Капитанъ *Муравьевъ-Апостолъ*.

Поручики: *Глазатовъ*.

Каспыревъ.

Чаплинъ.

Подпоручики: *Прудниковъ*.

Полтарацкій.

(*) Въ послѣдствіи Сенаторъ, Почетный Опекунъ и Управляющій Московскимъ Воспитательнымъ домомъ.

Мейндорфъ. (*)

Юдинъ.

Пономаревъ.

Куловниковъ.

Прапорщики: *Брандерева.*

Павловъ 1-й.

Павловъ 2-й.

Гленъ.

Казначей Штабсъ-Капитанъ *Васильевъ.*

Квартирмистръ:

Штабъ-Лекаръ Д-ръ: *Цее.*

(*) Бывшій Посланникъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ и Предсѣдатель Кабинета Е. И. В.

Прилож. VIII.

Гурьевъ —
Министръ
Удѣловъ. Дмитрій Александровичъ! Манифестомъ въ
4-й день сего Августа изданнымъ назначено
со всѣхъ Удѣльныхъ крестьянъ собрать ре-
крутъ по два со ста ревизскихъ душъ, а
какъ съ согласія Моего любезнѣйшая сестра
Государыня Великая Княгиня Екатерина
Павловна составила особый баталіонъ, въ
который выбраны съ удѣла Ея Высочества
со ста душъ по одному воину, то и пове-
лѣваю въ сравненіи съ прочими удѣльными
крестьянами собрать въ нынѣшній наборъ
съ удѣла Ея Высочества со ста ревизскихъ
душъ только по одному рекруту.

Пребываю къ вамъ благосклонный

Александръ.

С.-Петербургъ.

8-го Августа 1812.

Прилож. IX.

Гурьевъ—
Министръ
Удѣловъ. Дмитрій Александровичъ! Согласно съ во-
лею Государя Императора, баталіонъ мною
формированный, имѣетъ быть нынѣ распущенъ
и расформировка онаго назначена въ городѣ
Твери. Всѣмъ нижнимъ чинамъ, возвращаю-
щимся въ свои дома, представляются тѣ вы-
годы, кои имъ при вступленіи на службу
обѣщаны были. Отправивъ на сей конецъ
Баталіоннаго Командира Флигель-Адъютанта
Бнязя Оболенскаго (*) въ Тверь, я снабдила
его нужными по сему предмету наставле-
ніями. Онъ представитъ вамъ подробныя спи-
ски всѣмъ нижнимъ чинамъ поступающимъ
въ вѣдомство управленія удѣловъ. Касательно
изувѣченныѣ между ними находящихся, отъ
меня будетъ сдѣлано постановленіе, дабы они
безнуждно могли провести жизнь свою.

Увѣдомляя васъ о сихъ распоряженіяхъ, съ
удовольствіемъ повторяю изъявленіе особен-
наго моего къ вамъ уваженія съ каковымъ
пребываю вамъ доброжелательною.

Екатерина.

Вѣна.
Декабря 1814 г.

(*) Александра Петровича.

Томъ 1. 1874 г.

РЯДОВОЙ и ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ
Баталіона Ея Императорскаго Высочества Великой
Княгини Екатерины Павловны.
1812-1874.